

Глава 0503 Что это за лепрекон? В углу рта Нинг Тао появилась странная улыбка: "Мистер Томас, вы кому-то звоните?"

Это знание и издевательство.

Томасу, однако, не хватило смелости с этим считаться, и он сказал по-немецки: "Вы двое идите и посмотрите".

Два телохранителя быстро подошли к двери, пистолеты затянулись между прогулками, а затем осторожно выбрались за дверь.

Однако два телохранителя только что вышли, когда за дверью появились два скучных погремушки, и тогда больше не было движения.

Томас закричал по-немецки: "Что послало что?"

Никто на него не ответил.

Фан Хуа Лум также был ошеломлен, глядя на Нинг Тао со странным взглядом. Он не был уверен в том, что происходит снаружи, но он мог догадаться, что снаружи был кто-то из Нинг Тао, но Нинг Тао не сказал ему заранее.

Белый юноша, несущий коробку с кодами, вдруг отпустил коробку с кодами, которую он нес в правой руке, схватив висящую на груди штурмовую винтовку G36.

Его движения были очень быстрыми и точными, и еще до того, как коробка с шифром упала на землю, штурмовая винтовка G36 в его руке уже была поднята, а в следующую секунду он должен был запереть Нинг Тао (Ning Tao).

Ух ты!

Не дожидаясь, пока белая юность заблокирует дуло пистолета на Нин Тао, в дверной проем внезапно пролетел вентилятор, щелкнул и прорезал правую ладонь, не только отрезав половину ладони, даже штурмовая винтовка G36 была отрезана!

"А..." белый юноша кричал, держа в ужасе запястье, чтобы кровь не стекала к его сломанной ладони. Тем не менее, это не очень помогло, алая кровь все еще лилась из его сломанной ладони, и мраморная плитка на полу мгновенно окрасилась в красный цвет.

Ху-ху.....

Вентилятор нес ветер, бумеранжируя, как правило, вокруг верхней части головы Томаса, а затем снова вылетел за дверь.

Томас проглотил полный рот плевок, его лоб покрыт холодным потом. Двое китайцев, которые выдавали себя за китайских покупателей, также были ошарашены и не осмеливались двигаться, опасаясь, что вентилятор улетит обратно и отрежет часть их тела.

В зале замка царила мертвая тишина, только звук тикания, капающей крови, идущей из-под сломанной ладони белой молодости.

Только тогда Нинг Тао открыл рот и сказал: "Шестнадцать миллионов, бей деньги".

Только тогда Томас огрызнулся, и дрожащим голосом сказал: "Нет, разве это не полтора миллиарда"?

Нин Тао сказал: "Твои люди только что пытались меня пристрелить, добавь 100 миллионов, и я буду добавлять 100 миллионов каждую минуту, которая пройдет, если ты больше не будешь стрелять".

Внутренние чувства Томаса уже нельзя описать словами, проклиная слово и добавляя 100 миллионов, поднимая пистолет и добавляя 100 миллионов, а теперь даже задерживаясь на минуту, добавляешь 100 миллионов к деньгам.

Нин Тао поднял руку, чтобы посмотреть на шепот, его часы не показывают время, но он сказал: "Теперь начните время".

Папа!

С третьего этажа круглого коридора доносились хрустящие аплодисменты, а у перил, возвышающихся над людьми в залах замка, появлялся красивый блондинчик.

Как только появился этот блондин, Томас неожиданно склонил голову, почтительно повинуясь, как миньон, даже не отважившись посмотреть на блондина.

Нин Тао наклонил голову и посмотрел на него, спокойно пробуждая глаза и нос к их смотрящим и пахнущим состояниям. Этим взглядом он был ошеломлен своим сердцем. Предшествующее поле погоды на теле этой молодёжи было серо-черным, смутно слегка кровавым, и имело присутствие демонического ци, которое также было очень мощным.

Что это за лепрекон?

Демоны Нин Тао видели, будь то естественные демоны, как Бай Цзин и Цин Чжуй, или новые демоны, как Инь Мо Лань и Цзян Хао, погодное поле на самом деле ничем не отличается от нормальных людей, все они красочные, просто с более зеленой и туманной демонской аурой. Однако, несмотря на то, что перед этим блондинистым юношей была демоническая аура демона, погодное поле было серым и черным, чего он никогда раньше не видел.

Четыре глаза блондинки сверкнули удивленным божественным светом в их глазах. После одного взгляда он отступил, а потом из коридора на третьем этаже прозвучал голос: "Мистер Нинг, шестнадцать миллионов, отдайте номер счета Томасу, и я ударю вас деньгами".

Только тогда Нин Тао отозвал свой взгляд и передал Томасу записку с написанным на ней номером счета, который он уже давно подготовил.

Держа ноту в руках ни на секунду, Томас не осмелился задерживаться, повернулся и побежал по лестнице, быстро и яростно стуча по его стопам.

"Все вы, отойдите." Голос молодой блондинки.

Двое китайцев выдавали себя за китайских покупателей, а белый юноша с отрубленной ладонью, который также поднял сломанную ладонь, и полуотрубленным пистолетом отступил.

Фан Хуа флуоресцентно подошел к уху Нин Тао, нервно: "Брат Нин, почему ты не сказал мне, что ты также привёл помощников ах, где они?"

Нин Тао сказал: "Они прямо снаружи, они опасны, я не хочу, чтобы вы их трогали, они следуют за ними - это всего лишь альтернативный вариант, я не хотел, чтобы они бастовали, но, как вы видите, эти ребята даже не подумали давать деньги, поэтому они ударили".

"Там десятки стрелков, ни звука... все эти стрелки мертвы?" Голос Фан Ва был немного трясущимся.

Нинг Тао сказал: "Может быть, они очень опасны, я вас не познакомлю".

Фан Ва качает головой, как погремушка: "Нет, нет, нет".

Как раз тогда на телефон Нин Тао пришло смс-сообщение, и он посмотрел на него, и 1,6 миллиарда средств уже поступило.

Звук шагов исходил с лестничной площадки, очень медленно, но звук шагов был слышен менее чем за дюжину секунд, тонкая и пропорциональная фигура вышла из входа в лестницу. Именно эта блондинка с ее длинными золотыми волосами, парой голубых глаз, похожих на драгоценные камни, и пятью изысканными чертами, не позволяла выделить ни одного недостатка. Если бы он носил женскую одежду, то подавляющее большинство женщин были бы очень красивы. Если бы он носил мужскую одежду, то, наверное, был бы самым красивым мужчиной в мире.

Однако он не носил ни женской, ни мужской одежды, и носил шикарную ночную рубашку с открытым вырезом, обнажающим белоснежную, бесконечно нежную кожу. Именно этот ошейник и представленные под ним черты напоминают о его половой принадлежности.

Блондинистый юноша держал в руке поднос с тремя бокалами вина, и перед тем, как он подошел, сквозь него пронесся богатый аромат вина.

Вино - хорошее вино, а не ядовитое.

Нин Тао уже осуждали за нос, но его взгляд не мог не переместиться к ногам блондинки.

У белокурого юноши была пара больших длинных ног, телята под халатом были белые и хорошо пропорциональные, он носил на ногах пару прозрачных тапочек, каждый палец на ногах был кристально чистым, и каждый ногтевой покрывался красным лаком для ногтей, отражая все больше и больше деликатности пальцев на ногах. Если бы это была женская нога, интересно, сколько мужчин это очаровало бы. Но это мужская нога, что заставляет ее чувствовать себя странно.

Блондинка остановилась перед Нин Тао и Фан Хуайлу, сначала вручив Нин Тао бокал вина, затем еще один бокал вина Фан Хуайлу, и, наконец, он сам оказался с бокалом, и на углах его рта тогда появилась красивая улыбка: "Позвольте мне сначала представиться, меня зовут Чарльз, я хозяин этого замка, Томас - мой стюард, и я прошу прощения за его поведение". Мистер Нинг, за успех нашего первого сотрудничества".

Чарльз поднял бокал вина в руке.

Нин Тао не может думать ни о чем другом, потому что даже если Томас был проинструктирован Чарльзом, чтобы очернить и съесть его Yue Kiln фарфора, но люди уже заплатили за ошибку, и цена не дешевая, целых 600 миллионов. Теперь, когда люди выносили свое заветное вино как минимум сто лет, чтобы признать свои ошибки, было бы несколько неуместно, если бы он отказался снова.

Оттенок смеха также появился на углу рта Нин Тао, когда он поднял свой бокал для вина и щелкнул им с Чарльзом, а затем снова с Fan Huailu.

Трое сделали глоток своего вина.

Чарльз сказал: "Мистер Фэн, пожалуйста, отдохните здесь, я бы хотел отвезти мистера Нинга в мой кабинет, чтобы поговорить о чем-нибудь".

Не зная, как ответить, Фан Хуа флуоресцентно посмотрел на Нинг Тао.

Нин Тао сказал: "Брат Хуа Флуу, подожди меня здесь минутку, я пойду и вернусь, не волнуйся, ты в безопасности".

Только тогда Фан Хуа флуоресцентно кивнул.

Чарльз положил бокал для вина и поднос на стол, затем поднял с пола два кусочка фарфора Yue Kiln и снова сказал Нин Тао: "Господин Нин, не могли бы вы взять два других кусочка для меня".

"Без проблем". Нинг Тао подхватил двух других и последовал за Чарльзом к лестнице.

Фан Хуа флуоресцентно смотрел, как Нин Тао последовали за Чарльзом спину и исчез на лестничной клетке, он колебался на мгновение, а затем подошел к двери. Он стоял в дверном проеме и смотрел в сторону, замер на мгновение, а во дворе, где он однажды шел, лежал стрелок, разбросанный по всему двору. Крови, однако, не было, и, похоже, она была выбита.

"Столько людей было вырублено, может быть..." шлёпнул Фан Ва Лум, "У него есть частная армия?"

Никто не сказал ему ответ, и он не мог его видеть, чуть выше его головы, в самой высокой точке этого замка стояли две женщины.

Эти две женщины - обе женщины Нин Тао, одна - Цин Чжуй, а другая - Бай Цзин.

В прошлый день Нин Тао на самом деле долго думал об этом, прежде чем решил забрать Фана Хуалу обратно в Германию, чтобы продолжить торговлю. Также из-за полной нулевой боевой мощи Фан Ва Йинга и неизвестной личности ЦРУ и покупателя он отправился в Гунде, чтобы поговорить с Бай Цзином и Цинь Чжуем, чтобы они могли приехать в Германию вместе.

Проекту "Добрый самаритянин" нужны деньги, так же как и развитию благотворительной компании "Шэньчжоу", поэтому он забрал Фан Хуалу обратно в Германию, чтобы торговать, зная, что это опасно.

"Пуф!" Цинь Чжоу открыла рот и выплюнула кусочек сахара, на мгновение засомневаясь: "Сестра, как я чувствую себя кислой, я беременна?"

Белый Цзин смотрел на Цин: "Пожалуйста, ты ешь сахар из боярышника, он должен быть кислым". Как это может быть так просто, когда ты только забеременела?"

"Это сахар боярышника? Упс, не узнал... сколько времени займет тогда забеременеть?"

"Откуда мне знать, как можно круглее".

"Имеет смысл....."

Нинг Тао здесь не было, и если бы он услышал этот разговор между сестрами за куском конфеты из боярышника, его талия бы определенно сильно болела.

Поднявшись на третий этаж, Нинг Тао увидел Томаса, который стоял у дверей комнаты и издали кланялся в приветствии.

А еще он настоящая экономка.

Чарльз привел Нинг Тао в кабинет, а Томас закрыл дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860925>